

Реновация

A multi-story building with a curved facade and many windows is partially obscured by a thick layer of fog or mist. The building is the central focus, with its lower portion and some windows hidden by the haze. The sky is a pale, uniform color, contributing to the overall misty atmosphere.

Новикова Виталия

Виталия Сергеевна Новикова

Реновация

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70543819

SelfPub; 2024

Аннотация

Продолжается жизнь, меняется мир, меняемся мы. Не пропустить нужный поворот, вписаться в него, изменить себя, не изменяя себе – автор помогает нам своими искренними стихотворениями, льющимися прямо из сердца. Представляем вашему вниманию новый сборник уже полюбившегося нам автора о жизни, поиске, внутренних переменах.

Содержание

Встреча	5
Преображение	7
Без рождения	9
Не напоказ	11
Лист	14
Бабочка на снегу	16
Мышка	18
Одной крови	20
Скорость за двести	22
Поток	24
Космос	27
Огонёк	29
Корабли	31
Везде	33
О разных	35
Реновация	37
Лукоморье	39
Поднять якорь	41
Храни своё сердце	43
Этапы	45
Любовь	48
Игра в ассоциации	50
Ангел читает книгу	52

Широта распахнутого крыла	54
Внутри	56
Там	58
Не сдавайся	60
Рассвет	62
Вам письмо	64

Виталия Новикова

Реновация

Встреча

Это чувствуется так странно –
Будто русский стал иностранным,
И слова застревают во рту.
Говоришь, и небезусильно,
Только «Здравствуйте» и «Спасибо».
Но, как будто, и то не в тему
И тональность берёшь не ту.
Словно всё, что ты точно знала,
Стало трескаться и опало.
И не знаешь теперь, что знать.
Будто стали не по размеру
Штампы, правила и примеры.
И ходить уже разучилась,
И не выучилась летать.

Преображение

И я снова вижу себя исходной,
Вновь прошедшим рефакторинг чистым кодом,
Не заблудшей на тысяче переходов,
Не терявшей чёткость и цельность слов.

Это зеркало вовсе не искажает,
Но обязывает, сильно преобразует,
Макияж и грим весь с тебя съезжает,
Обнажая линии до основ.

И я знаю себя, как тысячу лет не знала,
До того, как проводила себя с вокзала,
Где в толпе стояла, с пинка вбежала
В непроветренный, затхлый пустой вагон.

А теперь без изобретения телепортов,
Без билетов, виз и аэропортов,
Без портов, вокзалов и без эскортов
Я вернулась снова на тот перрон.

Без рождения

Это то, что мне не дано вместить,
Что выходит из всяких рамок.
Не звать, задумать, зажать в горсти
И не сфоткать для Инстаграма.

Без рождения, мимо тления, разрушая все представления,
совершенно самодостаточно, сто имен есть, но нет названия.

Мимо жизни и с нею связано, независимо, не привязано,
так реально, но безо всякого агрегатного состояния.

Без практического применения, невзирая на чьи-то мнения,
мимолётное, вездесущее, власть имущими не захвачено.

Ненавязчиво, разрушительно, так пугающе, утешительно,
всем знакомо, никем не познано, кем-то напрочь почти утрачено.

Теплоту, тишину несущее, обнимающее всё сущее, отдающее,
не просящее, через бездну переносящее.

Ощутимое, но не здешнее, вечно юное, вечно вешнее,
неизбывное, преходящее, нереальное, настоящее...

Не напоказ

За окном осыпаются листья,
У мольберта и краски, и кисти,
Всё рисует текущую быль.

Пыль.

И кругом замурованы лазы,
И глашатай читает указы,
И закрытая наглухо дверь.

Верь!

Оставаясь невидимым глазу,
Что не может случится ни разу,
Обязательно произойдет.

Врёт

Тот, кто скажет: «Чудес не бывает»,
Кто надежду в себя не впускает,
Никогда не закончит свой бег.

Снег

Закружится, летая по кругу.
И мы многое скажем друг другу,
Но не жестами, не на словах.

Ах!

Как сложно, как просто, как странно,

Неизведанно и долгожданно

Молчаливо свершается в нас

То, что где-то за гранью былого.

Не найти подходящего слова.

Для события не напоказ.

Лист

Среди десятков тысяч судеб –
О них молчат, сомкнув уста,
И плакать-то никто не будет
Над скорбью рыжего листа.

В его парении читалось
Сначала танго, после – твист.
И, может, зрителям мечталось
Так танцевать, как этот лист.

Но после танца приземляться –
Судьба. И как её минуть?
Пора подняться в новом танце
И обозначить новый путь.

Пора ловить попутный ветер,
Тот самый, что гудит в трубе
И, поднимаясь на рассвете,
Вновь заглянуть в глаза судьбе.

Бабочка на снегу

Это чудо понять не могу:
Вижу бабочку – и на снегу.
Беззащитна, одета в шелка,
Крылья лёгкие, как облака.

Неуместна, но так хороша!
Так живая порхает душа
В мире, мёрзнущем точно в снегу.
Ты смогла? Значит, тоже смогу.

Мышка

Когда кажется, аут и крышка,
Проиграл ты в упорной борьбе,
Прибегает хвостатая мышка
И несёт перемены в судьбе.

Не дракон, не Годзилла, малышка –
Незаметная помощь тебе.

Одной крови

Выживать – готовым быть к атаке
И не знать, когда придет гроза.
Я вчера в кафе чужой собаке
Заглянула в грустные глаза.

Пёс просил не как иной невежа,
Тихо стоя рядом, у стола.
Взгляд его – покой, тепло, надежда.
Отказать я в просьбе не смогла.

Вдруг душа его породы редкой –
Пёс совсем меня очаровал.
Угостить звала его соседка,
Подошёл к ней, но кусок не взял.

Мне другого чувствовать не внове,
Книгу Джунглей чту через года.
С псом одной мы были, видно, крови.
Жаль, с людьми дано так не всегда.

Скорость за двести

Скорость за двести,
Время – разбег,
И каждый день – плюс двадцать.

Кто тебя спросит? О, человек,
Нужно уметь сдаваться.
Надо меняться уметь, когда
В пропасть ушла дорога.
Сдаться другому, врагу – беда,
Можно и нужно – Богу.

Поток

Если ты мчишься всегда вперёд
И выжимаешь двести,
Правил не зная – кто-то умрёт.
Или же стой на месте...

Это не личная глупость, вражда
Или твои причуды,
Просто поток – не совсем туда,
Может, и не оттуда.

Где-то спокойнее – задний ряд,
Здесь же колотятся все подряд,
Некоторые ещё горят –
Кто-то нагреет руки.

Очень возможно, снесёт с пути,
Крылья отращивая, лети,
Если не можешь, тогда прости –
Скорость не знает скуки.

Правила стали, как решето,
Судьи, по сути-то, судьи кто?
Будто не свято уже ничто

В мире шальных течений.

Можешь – лети, обогнав поток,
Будто сквозь кожу пустили ток.
Но не сверни по ошибке в сток
Чьих-то отживших мнений.

Космос

Время вспять – изменяет течение,
И ничто не имеет значения.
Ты как будто живёшь на другом этаже
Или, может, корабль с ускорением
Десять-пятнадцать же.
Здесь так много понятно и видно,
Что домой возвращаться обидно.

Но проблемы особого рода –
Там, где вакуум, нет кислорода,
И движение слишком стремительно,
Что для жизни обычной губительно.

Огонёк

На другом конце пути,
Не в твоей Вселенной,
Тоже где-то мог взойти
Огонёк нетленный.

Может быть, иной там свет,
Цвет и амплитуда,
Но горит так много лет
Он в порядке чуда.

Корабли

Скорости на пределе.
Ты ведь со мной, ты в деле?
Будет, как мы хотели?
Если бы дело в теле,
Разве б тогда мы пели?

Штормы, что налетели,
Выкорчевать успели
Лишнее. На мели
Были все корабли.
Кажется, мы прошли?

Везде

А Бог улыбается с разных полотен,
И, может, с купюр, вроде тысяч и сотен.
Из статусных тачек, с повозок цыганских,
Он в лицах таинственных и хулиганских.

Он в солнце, в дожде, в Петербурге, в Москве,
В седом драматурге, в промокшей траве.
Он в честном и смелом, Он есть в подлеце,
В немодном, уместном, в начале, в конце.

Он в каждом творении, в каждом созданыи.
Он в видимом мире, на грани, за гранью...

О разных

Я видела иных, живущих на горе
И что-то ищущих в своём уединеньи.
И каждый Божий день встающих на заре,
Идущих к роднику росой под птичье пенье.
Они свои дома закрыли на засов,
И чужды тишине их звуки голосов.

Я видела других, в обычнейшем быту
Сумевших сохранить всю жизни красоту,
Приветливых душой и щедро раздающих
Себя другим, в толпе путём своим идущих.

И, если их спросить, могли бы те и те
Открыть незримый мир в волшебной красоте.
И пусть со стороны несхожи их пути,
Важней, Кого в пути они могли найти.

Реновация

Майна – моя лишь тайна.

Вира – осколки мира.

Маятник мается и поднимается.

Очищено место, что будет уместно

На новом, здоровом?

Не рада сама, но возводят дома.

Идёт реновация,

В прежнем нельзя оставаться.

Похоже, тебя здесь не спросят,

Всё старое начисто сносят.

Обидно, но всё ж без обид.

Тот выиграл, кто первый простит.

Лукоморье

Когда погаснет свет
И холодно в груди,
Когда надежды нет,
Ты семя посади.

И поливай росток,
Вставая по утрам.
Пусть вырастет цветок
Устойчивым к ветрам.

Все зимы переждав,
Хоть нежен и негруб,
Цвести не перестав,
Он вымахнет, как дуб.

И станет без цепи
Бродить по кругу кот.
И это новый мир
Взошёл под старый свод.

Поднять якорь

Куда проложит ветер путь?
В каком порту – находки, встречи?
А будет утро, не забудь,
Как тёмн был холодный вечер.

Уж лучше поломать весло
И паруса порвать на части,
Чем трусить, омрачив чело,
И не пытаться верить в счастье.

Храни своё сердце

Храни своё сердце чуть выше –
Не там, где обычные ниши,
Не там, где кончаются крыши,
Где птицы, где звёзды, там тише.

Оттуда чудесные виды,
Там молкнут, там меркнут обиды.
Долой все сомнения, страхи долой –
Там вряд ли заденут обычной стрелой.

Этапы

я молился, как ты: "дай мне, отче, высокий терем,
ремесло и жену, укрепи меня, защити".
вместо "дай мне, отче, быть благодарным своим потерям.
дай мне всё оставить, чтобы тебя найти".

Вера Полозкова

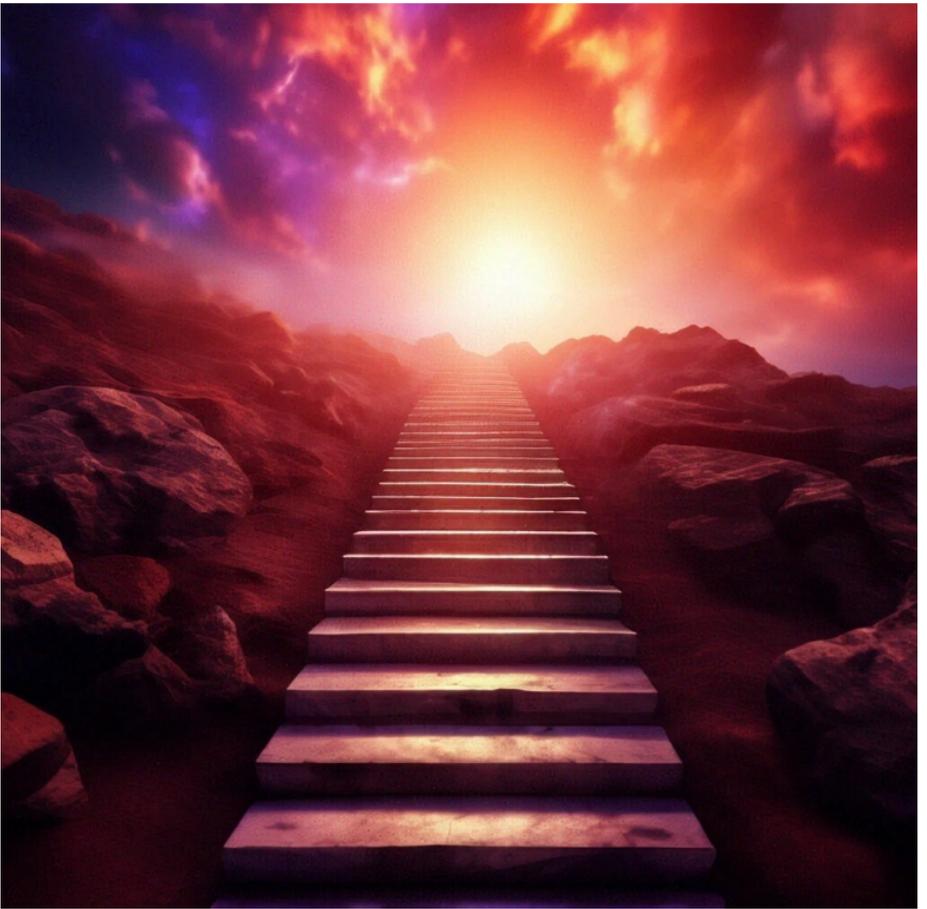
Сначала рвёшься на баррикады,
Борясь со злом или убеждая,
Но вдруг понимаешь, оно без края,
И это, видимо, так и надо,
Как снег, что чистишь под снегопадом.

Ты сеешь добро – оно прорастает,
Но только там, где весь снег растает,
А за ночь его выпадает больше,
Чем ты растопишь за год и дольше.

Ты видишь святого – и он доволен,
Он знает, что мир бессмертельно болен.
И возле него прорастает ветка,
Даже посаженная в асфальт.
Пока здесь, детка, тебе не допрыгнуть, не доплевать...

Ты вроде хотела до Бога прямо?
И вот, попадаешь в большую яму,
А сверху ритмично танцует слон.
И да, ты видишь, что всюду Он
Секунды две или три-четыре,
А дальше снова в спектакле-мире.

Сумев не загнуться в болезнях роста,
Проснувшись, ты видишь, что всё непросто,
И те же волны, и рифы-мели,
Но где-то в прожитой параллели
Другая. И чуя, что всё условно,
Внутри себя чаще дышишь ровно.

Любовь

Когда оседает пыль,
Когда утихает боль,
Когда подступает быль,
В осадке – одна любовь.

У бездны и пустоты,
Когда сожжены мосты,
Поймёшь, что она всегда
Невиданной красоты.

Не выдержат даже горы,
Но станет она опорой.

Игра в ассоциации

Когда до края вдруг дошёл, и смолкли все овации,
Ты Диксит выложи на стол, игру в ассоциации.
Колода карт его чудна. Да, есть и безобразные.
Но помнишь – карточка одна, а видится в ней разное.

Ангел читает книгу

Ангел читает книгу.
В ней непонятны руны.
Век там не больше мига,
Где обрывает струны
Музыкой – в бесконечность,
В ней зазвучала вечность.

Тот, кто умеет слушать,
Вновь обретает душу.

Широта распахнутого крыла

Широта распахнутого крыла
Всю Землю вместила и обняла.

Восходы, закаты,
Что было когда-то,
Что есть и что будет
Теплом, что не судит.
Потом всё свернулось,
Обратно вернулось.
Заснула ль? Проснулась?

Внутри

А Бог внутри, и Он всё видит.
С душой не пробуй, не хитри.
И Он подсветит, не обидит,
Когда погаснут фонари.

И на янтарном небосклоне,
И в отражении зари,
И в благодарственном поклоне,
Но главное – в душе, внутри.

Когда вокруг немного света,
Его крупницы собери.
Передавая эстафету,
Бог разгорается внутри.

Там

Там счастливы все и молоды, умыты и прощены,

Там не было лжи и голода, страдания и войны,

Амбиции и предательства забыты, исключены,

Неважное обстоятельство – глупы вы или умны.

Нет ревности, принадлежности, глубоких сердечных ран,

Лишь белый от безмятежности широкий большой

экран...

Не сдавайся

В темпе вальса ли прорывайся,
В ритме рэпа ли. Не сдавайся!
На морском побережье сальса
С солнцем кружит. И улыбайся!

Улыбайся пришедшим грёзам,
Улыбайся дождям сквозь слёзы,
Улыбайся снегам сквозь холод.
Тот, кто радостен, вечно молод.

Тот, кто молод, всегда бесстрашен.
Он не строит высоких башен –
Жизнь исполнена интереса.
Он спасает свою принцессу
На коне ль, без коня – не важно.
Самолётом летит бумажным.

Он не смотрит в глаза Горгоны,
Он сразится с любым драконом,
Даже тем, что внутри и грозен.
Он с шипами срывает розы,
И, с гвоздями срывая крышу,
Он взлетает всё выше, выше...

Рассвет

Да, мне неведомы пути,
Что из Тебя произрастают.
Порой как снег под солнцем тают
Попытки тщетные найти
Клубок, что приведёт меня...

Но вдруг случайный солнца луч
Тропинку высветит иную.
И пазл сложился – не миную,
И есть в руках заветный ключ.

Рассвет совсем другого дня...

Вам письмо

Письма идут Божьей почтой в конверте –
Линия жизни, линия смерти.
Голову буйную сложишь ли, склонишь –
Что предначертано, есть на ладони.

Будет письмо, что особенно важно,
То, что приходит не почтой бумажной.

Словно в костре прошлогодние листья,
Вспыхнут, засветятся прежние письма.
Ляжет дорога пуста и чиста,
С нового что-то начнётся листа.

